

От редактора

Этот номер журнала получился математическим, поэтому и колонка редактора о математике.

В 2014 году на русском языке была издана в переводе с испанского серия из сорока замечательных книг «Мир математика». Одна из книг (том 27), написанная Антонио Дуран, носит название «Поэзия чисел. Прекрасное и математика» (пер. с исп. М. Де Агостини, 2014. 160 с.). Меня привлекла глава 4 «Цель: красота математических рассуждений», а в ней раздел «Сотрудничество с Рамануджаном». Раньше я встречал имя этого математика, которому в этом году исполнилось бы 130 лет, но мало знал о нем. После прочтения упомянутого раздела мне показалось, что судьба этого человека заинтересует и читателей нашего журнала.

Рамануджан родился в 1887 году в бедной семье брахманов в деревне к югу от Мадраса. Далее небольшая цитата из указанной книги:

«Он не получил даже среднего образования, но не по финансовым причинам, а потому что из всех дисциплин его интересовала только математика. Он еще мальчиком попал под очарование чисел и возвел прочное математическое здание буквально на пустом месте. Рамануджан размышлял, сидя в одиночестве у дверей своего дома, записывал формулы на грифельной доске и стирал их локтем. Когда о его теоремах и формулах стало известно, небольшое научное сообщество Мадраса не смогло определить, кто же был перед ними: гений или сумасшедший» (с. 103).

Поскольку никто из его ближайшего окружения не мог понять его формул, Рамануджан отправил свои рукописи в Кэмбридж, который был тогда центром английской математики. На два письма он не получил ответа, так как английские профессора не пожелали вникать в записки какого-то клерка из Мадраса. По счастью, следующее письмо попало в руки Харолда Харди (1877–1947), который, по собственной оценке, был пятым в списке лучших математиков того времени:

«Как-то Харди составил рейтинг математической одаренности, в котором присвоил себе 25 очков из 100, своему коллеге Джону Литлвуду – 30, а немецкому ученому Давиду Гильберту, первому математику того времени, – 80. Высшего балла, 100, был удостоен Сриниваса Рамануджан, индийский математик-самоучка, бывший клерк в мадрасском порту, неограниченный алмаз, которого Харди, к его великой гордости, открыл миру» (с. 99–100).

Сриниваса Рамануджан
1887 - 1920

Вернемся к Рамануджану, которому Харди, изучив его рукописи, помог перед началом Первой мировой войны в 1914 году перебраться в Кембридж. Рамануджан не владел базовыми математическими методами и понятиями, но поражала его сверхъестественная интуиция во всем, что касалось чисел и формул. Впоследствии Харди, который гордился тем, что открыл Рамануджана, писал в своей знаменитой книге «Апология математика»:

«Когда я бываю в плохом настроении и вынужден выслушивать людей напыщенных и скучных, я говорю про себя: “А все-таки мне выпало пережить нечто такое, о чем вы даже не подозреваете: мне довелось сотрудничать с Литлвудом и Рамануджаном почти на равных”» (с. 105).

О письме 1913 года из Мадраса Харди писал, что это самое удивительное письмо, которое он когда-либо получал.

Рамануджан прожил в Англии всю Первую мировую войну. Но последние два года он сильно болел, а врачи не могли поставить правильный диагноз. Причин болезни несколько: одиночество, влажный английский климат, скудная вегетарианская еда. Тяжело больной в 1919 году он вернулся в Индию, чтобы умереть на родине. Он уже был самым молодым ученым, удостоенным чести быть избранным членом Лондонского королевского общества за всю многовековую историю Общества. Он стал первым индийцем-членом Тринити-колледжа. Сриниваса Рамануджан умер в возрасте 32 лет в апреле 1920 года.

В статье мадрасской газеты «Таймс» были такие строки: «Как сказал некто из Кэмбриджа, со времен Ньютона не было никого, подобного Рамануджану, – не следует и говорить, что это высшая похвала» (с. 105).

Научный руководитель ИРЭ РАН,
академик РАН

Ю.В. Гуляев